

Фото: ИТАР-ТАСС / Вадим Тараканов

Пока Бог не откроет нам тайны!

Армен Борисович Джигарханян — человек уникальный, кладезь глубокой мудрости наравне с юношеским задором и очарованием, любимый каждым, без исключения, человеком на постсоветском пространстве. Он вне времени! Более пятидесяти лет жизни Армен Борисович посвятил искусству. На его счету около трехсот кинематографических ролей. Актер Валентин Гафт — известный автор ехидных, но точных эпитграмм — сказал о нем так: «Сегодня меньше на земле армян, чем фильмов, где сыграл Джигарханян». Многие образы, созданные им на сцене, стали заметным явлением отечественного театра. Любая роль в исполнении Армена Борисовича — шедевр. 2010 год для Армена Джигарханяна юбилейный: 3 октября актеру исполнилось 75 лет, из которых 55 лет он посвятил искусству. Его всегда отличала нечеловеческая работоспособность. И останавливаться он явно не собирается. В интервью Александру Агееву и Александру Исаеву Армен Борисович Джигарханян, народный артист СССР, руководитель Московского драматического театра Армена Джигарханяна, откровенно рассказывает о жизни в театре и вне его, о том, что есть смысл жизни, о вечных ценностях: семье и счастье детей.

Представим себе большую-большую аудиторию, например стадион, полный молодых людей, которым лет 20–22. Вы пришли на встречу с ними, и надо за несколько минут сказать им что-то важное. Вышли бы? И что бы Вы сказали?

Вышел бы, если бы меня поволокли. Вы задали очень трудный вопрос. Чтобы так выступать, надо иметь представление об аудитории. Даже опытные артисты, которые работают в драматическом театре не один год, иногда спрашивают у билетеров: какой сегодня контингент. Публика — это, может быть, самое важное, она неуправляема. Один смешок в зрительном зале может испортить весь спектакль. Говорят, Мейерхольд в свое время придумал так называемый феномен ридикюля. Ридикюль — это такая дамская сумочка, ее замок при открывании и закрывании издает специфический звук — клацает. Идея потрясающая: он рассказывал, как утверждают, в зале несколько человек с ридикюлями, и, когда действие достигало кульминации, они начинали открывать сумки как бы для того, чтобы вытащить платки. И зал на это откликался, люди плакали.

Вы известны не только как актер, но и как режиссер. Скажите, как изменилась театральная публика за последние полвека?

Думаю, мы не найдем исчерпывающего ответа на этот вопрос. Если честно, между актером и зрителем очень сложные взаимоотношения. В известном смысле я боюсь зрителя, хотя более пятидесяти пяти лет работаю в театре. Ведь мне надо его захватить или даже обмануть и повести за собой. Для этого используется множество разных приемов и ходов. Как никто другой аудиторией умеют манипулировать американские проповедники. У них это искусство доведено до совершенства. Если бы у меня была возможность, я бы повел к ним актеров поучиться — не мастерству, а силе воздействия. Я много знаю о том, что надо сде-

лать, чтобы обмануть зрителя, но точно предсказать, как он на этоотреагирует, не может никто.

Как Вы думаете, есть абсолютная моральная норма?

Думаю, что применительно к театру ее нет. В театре, в принципе, все дозволено. Как говорится, что нельзя, то можно. Но театр сейчас в очень плохом состоянии.

Между актером и зрителем очень сложные взаимоотношения.

В известном смысле я боюсь зрителя.

Почему?

Потому что публика не ходит в театр, предпочитая смотреть телевизор. А телевизионную аудиторию трудно контролировать. Один смотрит КВН и умирает от смеха, а другой засыпает под эти шутки.

А в чем смысл жизни?

Лев Николаевич сказал: «Смысл жизни — жить». Вот и все. Каждый из нас отвечает на этот вопрос своей жизнью. Я очень люблю Ницше и всякий раз открываю в нем невероятные вещи. Например, меня потрясло то, что он сказал об искусстве: «Искусство нам дано, чтобы не умереть от истины». Жесточайшая фраза. Мы с вами не любим истину, не любим.

«Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман»?

Конечно. Ницше имел в виду, что истина нам не интересна. Мы идем в искусство, потому что оно помогает нам избавиться от истины. Даже те, кто стремится познать истину, все равно, условно говоря, смотрят КВН. Я был у одного начальника, просил денег для те-

атра, и он мне сказал: «Вы говорите — театр, а я вот вчера смотрел по телевизору КВН, слушайте, так смеялся». Значит, чем хуже, тем лучше. Это есть в людях, даже в людях театра.

Какой самый худший момент был в Вашей жизни?

Боюсь сглазить, но вроде ничего такого не было. В театре я прожил

хорошую жизнь, очень хорошую, любил и был любим. Есть, конечно, как сейчас говорят, остаточные явления, но все равно я прожил очень хорошую жизнь. Я не жалею: у нас две площадки — у кого еще есть столько театров, сколько у меня? Люди нас любят, на спектакли ходят, и это радует.

Мне в этом году исполнилось 75 лет, я все еще жив-здоров, пока умирать не собираюсь. И клянусь Вам, за 75 лет я так и не понял, что такое театр. Конечно, можно намазать гуалином лицо и вопрошать: «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?» Но ведь дело не в этом, а в том, что есть какая-то биологическая потребность выходить на сцену и перевоплощаться в персонажей, которых написал Шекспир или Чехов, и на этом

Фото: ИТАР-ТАСС / Михаил Фомичев

основана моя работа. Я большой поклонник Чехова. Рискну сказать, что он самый великий драматург. Чехов сам про себя хорошо говорил: я не писатель, я врач. Это существенное размышление о жизни.

Дональд Рейфилд написал книгу «Жизнь Антона Чехова», которая была переведена на русский язык. Почитайте, интересно. Он сделал самое главное: ничего не добавляя от себя, скрупулезно реконструировал жизнь писателя. В книге изложены факты, только факты, например, что Шаляпин, любя Чехова, не любил Ольгу Леонардовну Книппер-Чехову.

Что такое мужчина и женщина?
Мы же с Вами знаем — продолжение рода. А все остальное — наказание за это. Давно доказано, что мужчина и женщина — антагонисты. Самец и самка.

Как Вам кажется, через 75 лет будет лучше, чем 75 лет назад?
Думаю, что по этому поводу никто ничего сказать не может. Знаете, хорошие актеры удивительно несут в себе время.

Нынешнее или время вообще?
Любое. Кто-то из умных людей сказал: «Искусство не существует вне времени и пространства». Да,

важен именно этот звонок, именно этот запах. Думаю, в этом секрет. И были несчастные гении, которые чуть-чуть опережали свое время. А Чехов очень сильно опередил, или даже не опередил, а оформил время, придумал ему название. Дал имя вещам.

Как Вы руководите своим коллективом? Назовите три урока управления.

Да никак. Никак, никак, никак. Иногда становлюсь извергом, потому что иначе не получается. Говорю честно: надо кончать базар, расходиться, актер лучше не сыграет. Или вот актриса недавно ребенка родила, у нее в лице что-то поменялось, это следует использовать. Говорю жестокие вещи, но так надо.

Лев Николаевич сказал: «Смысл жизни — жить». Вот и всё.

В театре, как говорят армяне, надо иметь ноздри, то есть нюх. Я должен услышать запах. У лучших актеров, с которыми я имел счастье встречаться, есть эта отличительная особенность.

Театр — очень сложный организм, в основе которого зависть и тщеславие, подогреваемое искусством. В театре работают гру-

бые люди, и нет различия полов. Я очень люблю театр, очень, тещу там свое тщеславие, и иногда удивляюсь: как мне повезло попасть на сцену? Кто дал мне эту возможность? И актеров люблю, даже тех, что стали моими врагами и, завидев меня, переходят на другую сторону улицы.

Чем это вызвано?

Тем, что я человеку могу в глаза сказать, что он плохой актер.

Когда Вы стали руководить театром, ответственности прибавилось?

Да, мне стало хуже, потому что, какой бы пост я ни занимал, все равно остаюсь клоуном. По сути своей я — клоун. Разный — злой, добрый, рыжий, белый — не знаю

какой! А сейчас, вроде, надо руководить. Иногда расстраиваюсь, когда сталкиваюсь с плохим актером или актрисой, а мне говорят: не из твоего же кармана платят, платит государство, ну и сиди. А мне грустно. Кто-то из великих людей сказал: как можно серьезно относиться к искусству? Я отношусь к нему серьезно. Иногда бывает так, что вдруг повернется, за-

Фото: ИТАР-ТАСС/Игорь Уткин. Преданные болельщики «Спартак» (слева направо): Н.П. Симонян (известный спартаковский форвард) и А.Б. Джигарханян, 1983 г.

светится и — получилось, а иной раз ничего не получается.

Как Вы выбираете репертуар?

Наугад. Никогда не знаешь наверняка, что будет интересно зрителю, что вызовет у него отклик. Есть вечные темы, например рождение ребенка, или — страшная вещь — смерть ребенка. Надо об этом говорить или не надо — трудно сказать. Вчера в зале, вроде, плакали по этому поводу, а сегодня кто-то долго кашлял... Поди догадайся. Мы обречены угадывать. У Антона Павловича Чехова в одном из вариантов пьесы «Три сестры» Маша говорит: «Птицы летают и будут всю жизнь летать, не зная зачем, пока Бог не откроет им тайны». Это потрясающе: пока Бог не откроет им тайны! Иногда кажется, что и мне открылась некая тайна, а через пять минут приходишь к выводу, что ничего не понял. А может быть, в этом есть какой-то смысл? Может, мы и живем до тех пор, пока хотим разгадать тайну? И в то же время знаем, что никакой тайны нет, ее никто не откроет и ты сам должен принимать решения.

Как правильно воспитывать детей? Сделать их счастливыми.

Вы знаете наше общество с разных сторон, в том числе со стороны власти. В чем состоит истина власти?

Трудно сказать. Я как директор театра и сам представляю власть.

Власть над умами, между прочим. Да, это тоже.

А как правильно воспитывать детей?

Сделать их счастливыми. Если можете, сделайте.

Что такое счастье для детей?

Чтобы не плакали. Мы обязаны сделать детей счастливыми, насколько сможем. Но вообще ответ на этот вопрос каждый родитель должен искать сам вместе со своим ребенком.

Фото: ИТАР-ТАСС / Вадим Тараканов. А.Б. Джигарханян в своем рабочем кабинете

Много лет тому назад в Армению первый раз приехал Вильям Сароян. Он армянин, Вы знаете. Так вот, Сароян подарил нам, молодым актерам, режиссерам и художникам, одну ночь: мы гуляли, пили, много говорили. В частности писатель затронул такую проблему, как человек и его обстоя-

менам надо привыкнуть — я же привык.

Какой Ваш любимый анекдот?

Вся наша жизнь — это анекдот, большой, странный анекдот. Жаль, мало осталось. У спортсменов есть выражение: мертвая точка. Поверьте мне, старому артисту, у нас такое тоже бывает. И я часто ловлю себя на том, что уже и организм хуже реагирует. В моей жизни были люди, которые мне очень дороги, скажем, моя мама. Она ушла, и я задам Вам вопрос: где она?

У Вас в сердце...

Я с ней разговариваю и, что важно, нуждаюсь в ней. Я очень трезвый человек, у меня не имеется никаких отклонений. Прекрасно понимаю, что мамы нет и больше не будет. Вы хорошо сказали — в моем сердце. Хочу, чтобы дверь открылась — и она вошла, а ее нет, и всё. И не будет. Значит, я уже ущербный. Чехов написал: «...пока Бог не откроет им тайны». Но мы с Вами знаем, что никакой тайны нет и никакого Бога нет, и никто нам ничего не откроет.

Так и будем лететь?

Так и летаем, пока летается. **■**

ПЭС 10143/11.06.2010

тельства. И вывод сделал такой: каждый должен сам решать свои проблемы, брать на себя ответственность, а не надеяться на Бога, который некоторым представляется чем-то вроде президента.

Если я действительно хочу помочь своим молодым коллегам, которых люблю, то спрашиваю: как на это реагирует твой организм? Именно такой вопрос задает пациенту хороший врач.

Как Вы думаете, то, что случилось с Советским Союзом, — благо или большое горе? Хороши ли, что вместо одной страны на карте появились отдельные государства?

Пока этого никто не знает, это потом выяснится. К пере-